

Утром мэр деревни совершил экскурсию по деревне, информируя народ на своем жестяном мегафоне об ужесточении продовольственного рациона, введенном недавно императорским правительством для всех граждан. В результате такого жесткого правительственного контроля один из старых деревенских жителей ворчал перед Рей Исикавой в своем магазине.

"Ба! Мы уже едим до 1793 калорий в день! Теперь нам сказали есть меньше!" Ворчал старик. "Больше всего страдают наши дети!"

Он стоял перед Рей, который был высоким и слегка мускулистым, за его сладким прилавком, который творчески отображал редкое разнообразие красочных танго, дайфуку и вагаси.

Многие познакомились с Рей как с дружелюбным гигантом со сладкоежкой, так как он был 6-футовым-2 и широко расставленным в груди и плечах. Его прямолинейное лицо, изрезанная щетина и толстые брови дополняли его мужественность.

"Судзуки-сан. Это время войны, и в Японии больше людей, которых она может нести. Еду нужно нормировать. Подумайте обо всех наших хороших солдатах, сражающихся за нас с врагом. Мы должны встретить это время с честью и сильным обществом". Рей дал мужественное напоминание старику, подарив ему лишний кусок танго на дому.

"Да, это правда." Господин Судзуки изменил свою мелодию, когда его желудок был насыщен сладким танго. "Я пойду."

Рэй вежливо помахал своему пожилому клиенту, который блаженно шатался сквозь синий бельевой нож, который был дверью его магазина. Он вздохнул с небес, когда был уверен, что старик ушел.

"Рей-сан! Не надо балуть людей бесплатными вещами! Они становятся беременными и пользуются твоей доброй натурой!"

Рей стонал от тяжелой ругани, которую он получил от жены за спину. Не похоже, что у него не было скрытого мотива для своей щедрости. Люди были его бизнесом, поэтому он должен был относиться к ним хорошо. Старик Suzuki принес несколько сладостей от них накануне, так что он предоставлял бонус лояльному клиенту.

"Асако-чан. Это обслуживание клиентов. Нам нужно поддерживать бизнес". Его глубокий голос отвечал убежденностью, которая не поколебала его жену.

Асако была полным физическим контрастом Рей в её скромном, стильном, синем кимоно. Она была миниатюрной по телосложению (почти стройной, как девочка-подросток), скромной по манерам и лаконичной по внешнему виду с гладкой бледной кожей для женщины ее возраста. Ее волосы всегда делались в традиционной булочке. Ее скромность остановилась на ее внешности. Деревенские жители рассматривали Асако как острую зубную жену сладкого человека за то, что она время от времени резала слова и тупо выглядела.

"В следующий раз вы должны попросить оплаты! Мы не благотворительный бизнес!" Далее она ругалась с надменной насмешкой, твердо придерживаясь своей позиции, что поддержание бизнеса не означает раздачу драгоценных бесплатных вещей.

Она бросила ругань с усталым вздохом, чувствуя себя измученной их неоднократные аргументы и присоединился к нему на их прилавке магазин-витрина. Ее глаза бродили по небольшому количеству сладостей, которые они могли предложить.

Из-за мандата императорского правительства на нормирование пищи, они должны были пересчитать отсутствие ингредиентов в их рецептах. К счастью, они смогли выкупить большую часть своего дефицита за счет собственной сельскохозяйственной продукции. Рис был основным игроком с их сладостями. Строгое нормирование правительством усложняло им выполнение крупных заказов. Все их высокооплачиваемые заказы из городов и деревень Нагано заканчивались без продления, поэтому они были вынуждены полагаться на платный местный патронаж. Они переоборудовали небольшой магазин в чайный магазин/ночной бар с горсткой столов и стульев для восполнения нехватки. В половине случаев люди использовали свой магазин как место встречи для сплетен и редко покупали сладости. Это был мрачный взгляд на их бизнес.

Шаркающие звуки оттолкнутой в сторону норы вырвали Асако из ее депрессивных мыслей. Она засветилась при виде двух друзей детства, заходящих внутрь.

"Асако-чан!" Хонда-обасан застенчиво поприветствовала свою подругу.

Асако тепло поприветствовала двух женщин, которые сидели за столиком кафе, где большую часть дня светил сквозь панели сёдзи. Она мгновенно приготовила для них чай и вагаша на дому, забыв о столах Рей, когда она нажимала на свою "лицемерную кнопку сброса".

"Итак, что у тебя на уме?" Голос Асако дрейфовал к двум женщинам, сидящим за столом.

Она села на одно из мест, чтобы присоединиться к ним, оставив все входящие дела Рей.

"Ну..." Хонда-обасан начал.

Асако оживленно слушала, как женщина лихорадочно сплетничала о молодой матери и ее ребенке, живущем с Хинатой, между глотками сладостей и чая.

"Я видел ее, когда она гуляла с нашим мэром". Такая красивая молодая штучка". Хонда-обасан сказал. "Интересно, почему наш мэр оставил её на попечение того мальчика?"

Разговор заставил Асако задуматься над этим фактом с хмурым взглядом. Почему мэр оставил их на попечение того мальчика? Конечно, он знал, что племянник Дайчи Чикафудзи был такого типа. Она была не из тех, кто поверхностно судит о человеке, а Хината был вежливым и

хорошо воспитанным мальчиком. Однако оставлять семью на попечение этого мальчика было плохо. Так же хорошо, что ребёнок был девочкой.

"Это было бы похоже на то, что две женщины управляют домом". Хонда-обасан хихикал.
"Честно говоря, я удивлен, что Ито-шичусама не пригласил женщину в свой собственный дом. Она очень в его вкусе."

Асако нахмурился, не понравилось направление, в котором шла эта сплетня. Несмотря на молодость, Ито-сичузама эффективно управлял деревней.

"Что Акира-тян думает об этом? Он часто бывает у этого мальчика". Асако проверила реакцию подруги и улыбнулась внезапному молчанию женщины.

К счастью, их разговор был прерван Ватанабе-сэнсэем и пятью детьми, вошедшими в магазин. Она была рада, что кто-то хотя бы дал им приличную ванну, узнав перемещенных детей, которые несколько дней ехали на грузовике из Осаки. Беспорядочное выражение их глаз вызывало беспокойство, особенно та жестокость, которую она видела в двух мальчиках в возрасте до 14 лет, стоявших под охраной рядом с малышами. Клэри надеялась, что они не окажут неприятного влияния на местных детей.

"Доброе утро, госпожа Исикава." Рот Ватанабе-сэнсэя был протянут с щедрой улыбкой.

Он начал знакомить пятерых детей, которые парили близко к нему. Асако свернула нос к двум тощим мальчишкам-претендентам, у которых были светло-карие глаза и красновато-коричневые волосы. Она слышала о том, что детей из микс-расы (нисеи) отправляют в Японию из других стран. Она злилась, что правительство ее страны впускает этих невоспитанных детей, в то время как хорошие семьи едва ли могут нормально питаться. Эти дети не были теми людьми, за которых ее сын воевал на войне.

Она прихлопнула мальчиков и бросила глаза на трех малолетних, висящих на рубашках мальчиков. Они выглядели нормальными и, вероятно, в возрасте от трех до пяти лет.

"Держите". Рей-сан сказал детям, что он нежно вручил каждому ребенку кусочек танго с дружелюбной улыбкой и нежным похлопыванием по голове.

"Dōmo arigatōgozaimashita." Один из мальчиков-подростков поклонился Рэю со скромной благодарностью.

Ватанабэ-сэнсэй поблагодарил их за потраченное время и пригласил детей из магазина посетить другой район во время их тура.

"Что это за мир, в который мы впускаем иностранных детей в наши дома?" Хонда-обасан озвучил мысль Асако.

"Хм. У нас уже и так нехватка еды, теперь еще больше людей будут голодать." Асако горько сказала, когда смотрела, как нора медленно качается, чтобы отдохнуть.

Трое женщин отпустили этот опыт с вздохом и перевели их на более легкие темы. Рей продолжал работать в магазине один на заднем плане.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/847950>